

Разработка классного часа: Остарбайтеры – жизнь в неволе

Составитель: классный руководитель
Н.В.Михайлова

Цели:

Воспитательные: формирование патриотических чувств обучающихся через приобщение к военной истории страны.

Образовательные:

помочь осмыслению событий Великой Отечественной войны с общечеловеческой точки зрения.

Развивающие:

формирование представления о верности Отечеству, развитие патриотических и гражданских чувств.

Оборудование:

мультимедийный проектор, экран, презентация «Остарбайтеры – подневольный труд, видеоролик.

Ход:

Вед: Мы часто и много говорим о подвиге советского солдата в годы Великой Отечественной войны, но немало лишений военных лет выпало на долю мирного населения. Сегодня именно об этом пойдет наш рассказ. Есть такая часть войны, которую некоторые историки до сих пор касаются «стыдливо». Эта тема гитлеровской программы «OST» и судьбы тех, кого в Германии называли «остарбайтеры» – «восточные рабочие».

В годы Второй мировой войны на оккупированных территориях Восточной Европы и СССР немцы проводили массовый угон гражданского населения на работу в Германию из Восточной Европы, как правило, славян (поляков, украинцев, русских и др.). Было угнано в Германию около 5 миллионов человек. (слайд 1,2)

В январе 1942г. в Германию отправился первый транспорт с 1100 гражданскими рабочими, второй транспорт отправился в начале 20-х чисел января из Харькова – 1147 человек. А поток всё ширился. Начиная с марта, еженедельно отправлялись всё новые партии рабочих, к 27 февраля 1942г. их количество составило почти 40 тысяч человек (от 16 до 55 лет).

Вообще отправка в Германию происходила трагично. Многие были оповещены всего за несколько часов до отправления, кого-то вылавливали врасплох, во время организованных облав, в кино или на рынке. Около трети эпатированных не могли или не успели взять с собой еду, одежду. Люди проходили формальный медицинский осмотр, на котором не отсеивали почти никого. И в деревне слёз было не меньше, чем в городах. В товарных вагонах при огромной скученности, на скудной еде – похлёбки из брюквы, а иногда вообще голодали на протяжении нескольких дней. Люди ехали на встречу неизвестности.

Из них примерно 2,5 миллиона это украинцы, 1,5 млн. поляки, 400 тыс. белорусов. Доля русских была относительно мала, т.к. немцы, в целом, не смогли захватить густонаселенные русские регионы и большие города, за исключением Ростова-на-Дону (полгода в 1942) и частично Воронежа (в 1942-43 гг). Рабочую силу, пригнанную из СССР, немцы называли остарбайтеры (Ostarbeiter) или восточные рабочие.

Итак, оккупированная территория Советского Союза на 1 августа 1942 отдала Германии более миллиона рабочих работать на заводы в шахтах. Куда же возили несчастных людей? В гигантские промежуточные или распределительные лагеря, во многих из них свирепствовал тиф: людей стригли, прожаривали одежду, вещи, специальным раствором обрабатывали кожу, снимали отпечатки пальцев.

В лагерях как правило, было очень голодно. Работающие в промышленности жили в охраняемых арбайтлагерях, за колючей проволокой на рабочей карточке было написано: «Владельцу сего разрешается выход из помещения единственно ради работы». Остарбайтеры дёшево стоили своим хозяевам. В январе 1942г. на восточных рабочих был введён налог после вычета которого им оставалось 50 рейсмарок в месяц, но из этой суммы надо было заплатить за питание и проживание, на личные расходы оставалось 3 – 5 рейсмарок в неделю, это было в 14 раз меньше, чем за ту же работу получали немцы. (слайд 3,4, 5)

Жизнь остарбайтеров напоминала таджиков-мигрантов в современной РФ, только с более жесткими ограничениями. Рабочие с Востока жили в специально отведенных местах (общежитиях, трудовых лагерях), работали 12 часов в день 6 дней в неделю. Обязаны были носить специальную нашивку "Ost" на груди. Свободное перемещение по Германии исключалось, сексуальные контакты с немцами - тоже. Вернее немец мог вступить в половую связь с женщиной-остарбайтером, а вот немка за связь с восточным рабочим сурово наказывалась - публичным сидением у позорного столба и отправкой в концлагерь. Ибо это уже была угроза чистоте германской расы.

Из воспоминаний освобожденных остарбайтеров: «Нас освобождали англичане. Помню, как заключенные радовались: бросались навстречу освободителям через проволоку, падали на колени перед ними, целовали им руки. Четырнадцать дней перед освобождением мы не получали пищи и воды. Люди гибли тысячами. От жажды нас спас дождь. Голодные заключённые ели кору, прошлогоднюю траву, желуди, от этой еды многие умерли. Мы были так истощены, что сотрудники Красного Креста не могли определить наш пол, и поэтому спрашивали: «Мужчина? Женщина?». В моей графе написали: «Русская, приблизительно такого-то возраста. Мышечного и подкожного жирового слоя нет. Рост 169 см. Вес 38 кг».

К «остарбайтерам» в Германии относились по-разному. Были те, кто следовал бесчеловечным инструкциям нацистских властей, были и те, кто помогал «остам». Немцы получали точные инструкции как вести себя с подневольными работниками, как избегать всяких контактов, демонстрировать «расовое превосходство». За любую форму поддержки их ожидало суровое наказание.

Из воспоминаний освобожденных остарбайтеров о жизни в бараках: «Нары были двухъярусные, матрасы набиты колючей соломой, такая же подушка, серая простынь и два одеяла. Бараки насквозь продувались ветром. Вокруг лагеря была колючая проволока и вышки с пулемётами по углам. Лагерь охраняли полицейские с собаками. После того как одежда, взятая из дома, сильно истрепалась, нам выдали синие из очень грубой ткани костюмы: брюки и куртку. На ногах мы носили деревянные колодки, которые очень сильно натирали ноги. Вместо фамилии у нас был рабочий номер. Меня поразило, что в лагере не было ни одной травинки. Оказывается, голодные заключённые съедали траву, как только она вырастала. В еду добавляли лекарства, делающие парней импотентами, а у девушек эти лекарства вызывали потерю ежемесячного цикла. Медицинскую помощь оказывали только в крайнем случае.

Тяжелой психологической травмой для «остов» было то, что их принуждали работать на государство, с которым воюет их страна. Рабская сила, как отмечали многие историки, поддерживала экономику Германии, которая рухнула бы без труда этих рабов. Нюрнбергский процесс признал организацию принудительного рабского труда «преступлением против человечности».

После поражения немецких войск под Сталинградом уже не приходилось так «разбрасываться» рабами. В пищу стали добавлять 50 г. маргарина и наказывать стали не так часто, как прежде. Но опять же, эти небольшие изменения произошли не оттого, что нацисты стали гуманнее, а потому, что, потеряв ряд территорий, они уже не могли вывозить в Германию столько рабочей силы, сколько прежде.

Чем ближе был конец войны, тем больше хотелось домой, горе, страдание, тяжкий труд, постоянная тоска по родным, Родине... Появилась надежда на возможное возвращение на Родину. Всё чаще проходили бомбежки. Но, вместе с тем, росла и тревога, что остарбайтеров, как и военнопленных могут расстрелять эсэсовцы. Опасения были не без основательны. 26 марта 1945 года, за шесть дней до прихода американцев в лагерях начали расстреливать остарбайтеров. Не все вернулись домой...(слайд 6)

Вопрос о возвращении в СССР был и радостным и мучительным. Лишь 15% «западников» твёрдо решили вернуться на Родину, 15% твёрдо решили не возвращаться, а 70% колебалось. За них советские власти, в полном смысле слова, начали вести борьбу. Везде появились плакаты «РУССКИЕ, НЕ БОЙТЕСЬ, ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ ДОМОЙ!!!» «РОДИНА ЖДЁТ ВАС!» (слайд 7)

«Встречать» возвращающихся советских людей поручили работникам НКВД и СМЕРШа. При этом работники НКВД заявляли: «Мы не верим ни одному вашему слову» и допросы длились часами и даже сутками. Все первые партии возвращаемых на Родину, попали в ГУЛАГ. Людей «сортировали»: рядовой и сержантский состав военных после проверки – в запасные части Наркомата обороны военнопленных офицеров, военнопленных, служивших в немецких спецформированиях, власовцев, полицейских – в спецлагеря НКВД остарбайтеров, после проверки – мужчин в армию, остальных – к месту постоянного проживания с запретом возвращаться в Москву, Ленинград, Киев. Представим себе людей, которые ждут встречи с Родиной, плачут сначала от счастья, а потом от обиды за недоверие тех, кто их проверял и перепроверял. Всё в нашем государстве надо доказывать: что ты герой Брестской крепости, как это делали Гаврилов и журналист С. Смирнов; что ты герой-панфиловец, чудом оставшийся в живых, как Иван Добробабин, прошедший через сталинские лагеря; что ты не по своей воле был отправлен в Германию, как «ост».

Дорога домой очень походила на дорогу из дома: 3-4 недели в телячьих вагонах, по 40 человек в каждом, без права контакта с вольным населением, впроголодь, - 500грамм хлеба, 10 грамм сахара, 0,15 грамм масла, немного рыбы и воды. Всего после проверки домой было возвращено 57,8%. Правительство СССР приняло в течении 1944-1948 годов 67 постановлений, о правах репатриантов, 14 из них об их льготах и материальном обеспечении. Предприятия и министерства обязывались предоставлять им работу. Но для многих на всю жизнь осталось несмываемым позором в биографии вынужденный труд в Германии во время войны. Часть «остов», возвращаясь на родину, прошла через фильтрационные лагеря НКВД. Многие были высланы на спецпоселения и в так называемые трудлагеря и трудбатальоны. Им пришлось валить лес, строить дороги, восстанавливать шахты.

Сколько же людей было депортировано в Германию за военные годы? В обвинительном заключении Нюрнбергского процесса по делу главных немецких военных преступников указывалось, что из Советского Союза германские оккупационные власти принудительно вывели 4978735 человек гражданского населения.

В 1992 г. правительство ФРГ приняло решение о выплатах за принудительный труд бывшим «восточным рабочим». Но разве можно в денежном эквиваленте оценить искаленную молодость, навсегда подорванное здоровье?!

Просмотр видеофильма «Остарбайтеры: Неизвестные страницы» – 8 минут

